

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ АВТОНОМИИ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.Ю.Луков

CHARACTERISTICS OF PERSONAL AUTONOMY OF TEENAGERS STUDYING IN GENERAL AND VOCATIONAL SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

М.Yu.Lukov

Институт непрерывного педагогического образования НовГУ, savelifebd@rambler.ru

Данная статья посвящена выявлению особенностей личностной автономии подростков, обучающихся в общеобразовательных (на примере лицея-интерната) и в средне-профессиональных (на примере технологического колледжа) учебных заведениях. В статье дается краткий обзор взглядов на проблему автономии личности с точки зрения различных психологических подходов. Говорится о том, что проблема личностной автономии изучается в рамках психоанализа, теории самодетерминации, культурно-исторического подхода. На основе анализа литературы показано, что личностная автономия представляет собой сочетание механизмов свободы и ответственности, при этом основой личностной свободы является суверенность психологического пространства личности. В статье приведены результаты исследования различных аспектов автономии личности у подростков 10-11 классов, обучающихся в организациях среднего общего и среднего профессионального образования. Обнаружено, что суверенность жизненного пространства, а также ответственность за собственную жизнь в большей мере сформирована у учащихся школы-интерната, при этом у обучающихся в организациях разного типа нет различий в уровне сформированности механизма свободы.

Ключевые слова: *автономия, свобода, ответственность, суверенность психологического пространства, подростки, обучающиеся в средних общеобразовательных и средних профессиональных учебных заведениях*

This paper focuses on the identification of characteristics of personal autonomy of teenagers, who are studying in general (taking the example of lyceum boarding school) and vocational secondary (taking the example of technological college) educational institutions. The paper gives a brief overview of views on individual autonomy in terms of various psychological approaches. It is said that the issue of personal autonomy is studied within psychoanalysis, self-determination theory, cultural-historical approach. Based on the literature review, it is shown that personal autonomy is a combination of freedom and responsibility mechanisms, thus a basis of personal freedom is the sovereignty of the individual psychological space. The paper presents the findings of the research of different aspects of personal autonomy of the teenagers, studying in institutions of general and vocational secondary education. It is revealed that students of a boarding school have a higher level of sovereignty of the psychological space, as well as the responsibility for their own lives, whereas no differences are found in the level of development of freedom mechanism among students of institutions of various types.

Keywords: *autonomy, freedom, responsibility, sovereignty of psychological space, teenagers, studying in general and vocational secondary educational institutions*

Проблема автономии личности относительно недавно стала объектом исследования академической психологии. В настоящий момент в прямом или косвенном виде эта проблема рассматривалась с точки зрения различных подходов. С точки зрения психоанализа, это проблема становления сильного «Я», способного урегулировать отношения между «Оно», несущего в себе бесконечное количество желаний, и властного «Сверх-Я», ограничивающего эти желания в угоду окружающей среде. Процессы формирования сильного «Я» подробно исследуются в работах Дж.Боулби [1], разработавшего эволюционно-этологическую теорию привязанности, и М.Малер [2], изучавшей процесс становления личности маленьких детей, названной ей процессом сепарации-индивидуации. С точки зрения гуманистического подхода проблема автономии, это актуализация выс-

шего ценностного уровня человеческих потребностей, позволяющая в достаточной степени не зависеть от культуры и окружающей среды. А.Маслоу назвал этот процесс самоактуализацией [3].

Позже проблему личностной автономии исследовали Э.Деси и Р.Райн, предложившие теорию самодетерминации, в рамках которой личностная автономия понималась как компонент внутренней мотивации личности. Соединив их идеи с культурно-исторической теорией, Д.А.Леонтьев предлагает свое понимание личностной автономии [4]. Д.А.Леонтьев совместно с Е.Р.Калитеевской выделяют несколько положений, характеризующих их понимание сути данного феномена:

Способность к самодетерминации присуща зрелой личности. При этом само понятие самодетер-

минации определяется как противоположность детерминации, иметь способность действовать непредсказуемым образом для внешнего наблюдателя, не поддаваться внешним давлениям. Однако такое поведение должно отличаться от простого упрямства, оно должно соответствовать внутренней логике, основанной на собственных интересах и ценностных ориентациях. Самодетерминация при этом является основой общего вектора личностного развития, сущностью которого является прогрессирующая эмансипация в направлении к личностной автономии.

Главными измерениями самодетерминации выступают механизмы свободы и ответственности. Под свободой в данном случае понимается высшая форма активности, выражающаяся в способности инициировать, прекратить или изменить направление деятельности в любой ее точке; под ответственностью — высшая форма саморегуляции, выражающаяся в осознании и использовании себя как причины изменений в себе и внешнем мире.

Свобода и ответственность развиваются относительно независимо друг от друга, так как имеют различные корни и механизмы развития. Свобода развивается через постепенное ценностное обоснование спонтанной активности и смысловую регуляцию, а ответственность — через переход от «интер-» к «интра-» [5]. Пути развития свободы и ответственности пересекаются в подростковом возрасте. Смещение движущих сил личностного развития извне вовнутрь, отражающееся в интеграции и полноценном развитии механизмов свободы и ответственности, являются сутью подросткового кризиса [6].

Интеграция этих механизмов происходит далеко не всегда, даже в возрасте хронологической зрелости. При слаборазвитой саморегуляции свобода вырождается в импульсивное бунтарство. При неразвитой субъектной активности ответственность ограничивается добросовестным исполнением либо конформным отказом и от свободы, и от ответственности.

В раннем возрасте поведение ребенка обусловлено спонтанной активностью и внешней регуляцией. У здоровых же взрослых людей источник поведения в большей степени смещается вовнутрь. Процесс эмансипации протекает постепенно и проходит ряд важных этапов. Первым этапом является биологическая эмансипация от матери, происходящая в момент рождения. Далее идет ряд этапов, связанных с психологическим отделением ребенка. Согласно концепции А.Н.Леонтьева, личность в своем развитии проходит два рождения [7]. Первое рождение происходит в возрасте трех лет и выражается в феномене «Я сам». К этому моменту ребенок обретает автономию физических действий. Второе рождение происходит в подростковом возрасте, с возникновением самоосознания и личных интересов. С этого момента личность становится способной самостоятельно формировать отношение к происходящему. Только успешно пройдя этап психологического отделения, человек способен стать самостоятельным, автономным.

Поэтапное развитие автономии личности исследовала С.К.Нартова-Бочавер. В своих трудах она вводит понятие суверенности психологического про-

странства, которое она определяет как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанную на опыте успешного автономного поведения. Пространство с целостными границами называется суверенным, потому что его обладатель может поддерживать свою личностную автономию, а пространство с нарушенными границами, исходя из того, что они отделяют человека от среды, служащей источником удовлетворения потребностей — депривированным. Отсутствие суверенности в установлении социальных отношений приводит либо к отчужденности, либо к симбиотической зависимости. В своих трудах С.К.Нартова-Бочавер выделяет несколько измерений суверенности психологического пространства, развитие которых обычно соотносится с определенным возрастом. Суверенность телесности возникает в младенчестве; суверенность личной территории и вещей — на протяжении раннего и дошкольного детства; суверенность привычек начинает складываться в дошкольном возрасте и окончательно закрепляется как область приватности в младшем школьном возрасте; суверенность социальных связей возникает с первым опытом дружбы также в дошкольном возрасте; суверенность вкусов и ценностей начинает формироваться тогда же, но становится регулятором поведения в подростковом возрасте, сохраняя свою значимость на протяжении всего жизненного цикла [8]. Достижение суверенности ценностей является вершиной развития автономии. Отметим, что в подростковом возрасте психологическое пространство начинает расширяться сразу по всем направлениям. Поэтому конфликты могут возникать в любой из сфер. Также отличительной чертой развития автономии является все большее смещение фокуса внимания с материального на духовную сферу, которая постепенно становится жизнеобrazующей.

Таким образом, анализ литературы показал нам, что личностная автономия представляет собой сочетание механизмов свободы и ответственности, при этом основой личностной свободы является суверенность жизненного пространства личности, складывающаяся из таких компонентов, как суверенность телесности, суверенность личной территории и вещей, суверенность привычек, суверенность социальных связей, суверенность вкусов и ценностей.

Целью нашего исследования было выявление особенностей личностной автономии у подростков, обучающихся в образовательных учреждениях среднего общего и среднего профессионального образования. Важной особенностью обучения в колледже или техникуме является возможность учащимся уже после 9-го класса получать профессиональное образование. Данное исследование может служить отправной точкой в понимании вопроса, существует ли взаимосвязь между выбором типа образовательного учреждения и уровнем развития аспектов автономии.

Предметом исследования стали особенности развития и интеграции у подростков механизмов свободы и ответственности как общие показатели автономии. Для исследования компонентной личностной автономии были использованы следующие методики:

Для оценки степени свободы была использована базовая шкала внутренней опоры самоактуализационного теста (САТ) Л.Я.Гомана и М.В.Кроз [9], который является русской версией теста личностных ориентаций Э.Шострома. Данная шкала отражает внутреннюю или внешнюю ориентацию при выборе и принятии решений. Высокие баллы по этой шкале свидетельствуют об относительной независимости человека в своих поступках, о стремлении руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами. Такой человек свободен в выборе, не подвержен внешнему влиянию. Низкий балл свидетельствует о высокой степени зависимости, конформности. Таким образом, данную шкалу можно использовать в качестве показателя внутренней свободы.

Также для косвенного определения уровня свободы в различных областях психологического пространства использовался опросник «Суверенность психологического пространства» (СПП) С.К.Нартовой-Бочавер [10]. В исследовании учитывались результаты всех шкал, позволяющие определить области благополучия и депривированности психологического пространства личности.

Для оценки уровня ответственности была использована шкала общего показателя интернальности локуса контроля теста уровня субъективного контроля (УСК) авторов Е.Ф.Бажина, Е.А.Голынкиной и А.М.Эткинда [11]. Высокий балл по этой шкале соответствует высокому уровню субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Такие люди чувствуют собственную ответственность за большинство важных событий в своей жизни. Испытуемые с низким баллом по данной шкале не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями. Для них большинство событий является результатом случая или действия других людей.

Объектом исследования стали подростки 16-17 лет, учащиеся в Лицее-интернате и ОАОУ СПО «Технологический колледж» Великого Новгорода. Общее число опрошенных в Лицее-интернате составило 51 человек, а в Технологическом колледже — 45 человек. Для сравнения показателей автономии учащихся использовался метод статистической проверки гипотез t -критерий Стьюдента для независимых выборок.

При исследовании уровня ответственности было выявлено существенное различие по данному показателю ($p < 0,001$, $t = 3,5$). Среди учащихся Лицея-интерната низкие баллы по шкале общего показателя интернальности оказались у 41% опрошенных, средний балл составил 5,68, что соответствует норме. В то же время у учащихся Технологического колледжа результаты ниже нормы были у 76% испытуемых, средний балл составил 4,29. Это говорит о том, что учащиеся Технологического колледжа в большей степени подвержены конформности и зависимости от окружающих, по сравнению с учащимися Лицея-интерната.

В результате исследования степени свободы значимой разницы между учащимися лицея-интерната и Технологического колледжа обнаружено не было ($p > 0,2$, $t = 1,2$). Среди учащихся Лицея-

интерната, прошедших тестирование, 41% показали низкие результаты по шкале внутренней опоры, характеризующей степень свободы. В Технологическом колледже балл ниже нормы оказался у 56% опрошенных. Средние баллы по этой шкале составили 47,9% у учащихся Лицея-интерната и 45,2% — у учащихся колледжа, что соответствует нижней границе нормы. Исследования Д.А.Леонтьева показали [4], что для полноценного развития автономии необходимы в равной степени сформированность как механизмов свободы, так и ответственности. При низком уровне развития свободы возможно формирование конформного и симбиотического паттернов развития. Конформному паттерну соответствует низкий уровень ответственности, симбиотическому — высокий. При высоком уровне развития свободы возможно формирование импульсивного и автономного паттернов развития, которые также соотносятся с низкой и высокой степенью ответственности.

Кроме этого, мы определяли, есть ли различия в суверенности жизненного пространства в целом и в его отдельных компонентах у учащихся Лицея-интерната и Технологического колледжа. Общий показатель суверенности психологического пространства личности учащихся в разных образовательных учреждениях заметно отличается. Результаты показали, что в Лицее-интернате депривированных (то есть учащихся с низким уровнем суверенности жизненного пространства) оказалось 19%, в Технологическом колледже — 36%. Различие в среднем значении этого показателя математически достоверно ($p < 0,001$, $t = 3,5$): у учащихся Лицея-интерната среднее значение 27,8 соответствует среднему значению нормы, у учащихся Технологического колледжа средний балл — 12,8 — оказался на нижней границе нормы. Результаты сравнения отдельных областей суверенности психологического пространства обнаружили следующее. В области суверенности физического тела депривированных ($p < 0,001$, $t = 3,5$): в Лицее-интернате — 26%, в Технологическом колледже — 46%. В области суверенности территории депривированных ($p = 0,15$, $t = 1,5$): в Лицее-интернате — 28%, в Технологическом колледже — 35%. В области суверенности вещей депривированных ($p = 0,05$, $t = 2$): в Лицее-интернате — 24%, в Технологическом колледже — 43%. В области суверенности привычек депривированных ($p < 0,001$, $t = 3,4$): в Лицее-интернате — 24%, в Технологическом колледже — 54%. В области социальных связей депривированных ($p = 0,05$, $t = 1,9$): в Лицее-интернате — 26%, в Технологическом колледже — 54%. В области суверенности ценностей депривированных ($p = 0,01$, $t = 2,6$): в Лицее-интернате — 20%, в Технологическом колледже — 35%.

По результатам мы видим, что наибольшие отличия наблюдаются в области, связанной с удовлетворением потребностей физического тела и области проявления привычек. Возможно, именно низкие показатели в этих областях объясняют низкий уровень ответственности учащихся колледжа. Нарушение границ в этих областях отчасти компенсировалось в других сферах психологического пространства. Осо-

бое внимание следует обратить на низкий показатель ощущения благополучия в области физического тела учащихся колледжа, поскольку именно эта область закладывает фундамент психики, опираясь на который, возможно дальнейшее развитие личности. Для однозначного ответа на вопрос о причинах в расхождении показателей автономии у учащихся двух типов образовательных учреждений необходимы дополнительные исследования. Возможно исследование влияния психолого-педагогических условий на становление автономии, а также сравнительный анализ учащихся других образовательных учреждений схожих типов.

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
2. Малер М.С. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация. М.: Когито-Центр, 2011. 413 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
4. Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А.Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 679 с.
5. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собр. соч.: в 6 т. / Гл. ред. А.В.Запорожец. М.: Педагогика, 1983. Т.3. 369 с.
6. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. 43 с.
7. Леонтьев Д.А. Личность в непредсказуемом мире // Методология и история психологии. 2010. Т.5. Вып.3. С.120-140.
8. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности. М: Прометей, 2005. 312 с.
9. Гозман Л.Я., Кроз М.В. Измерение уровня самоактуализации личности // Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.С. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 120 с.

10. Нартова-Бочавер С.К. Указ. соч. С.294-304.
11. Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М.: Смысл, 1993. 16 с.

References

1. Boulbi Dzh. Priviazannost' [Attachment]. Moscow, Gardariki Publ., 2003. 477 p.
2. Maler M.S. Psikhologicheskoe rozhdenie chelovecheskogo mladentsa: Simbioz i individuatsiia [Psychological birth of the human baby: Symbiosis and individuation]. Moscow, Kogito-Tsentrl Publ., 2011. 413 p.
3. Maslou A., Motivatsiia i lichnost' [Motivation and personality]. Saint Petersburg, Evraziia Publ., 1999. 478 p.
4. Leont'ev D.A., Kaliteevskaia E.R., Osin E.N. Lichnostnyi potentsial pri perekhode ot detstva k vzroslosti i stanovlenie samodeterminatsii. Leont'ev D.A. (ed.). Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika [Personal potential upon transition from the childhood to maturity and self-determination formation. Personal potential: structure and diagnostics]. Moscow, Smysl Publ., 2011. 679 p.
5. Vygotskii L.S. Istoriia razvitiia vysshikh psikhicheskikh funktsii [History of development of higher mental functions]. Vygotskii L.S., Zaporozhets A.V. (ed.). Sobr. soch.: v 6 t. [Works in 6 vols]. Moscow, Pedagogika Publ., 1983, vol. 3. 369 p.
6. Leont'ev D.A. Ocherk psikhologii lichnosti [On the psychology of personality]. Moscow, Smysl Publ., 1993. 43 p.
7. Leont'ev D.A. Lichnost' v nepredskazuemom mire [Personality in an unpredictable world]. Metodologiya i istoriia psikhologii — Methodology and history of psychology, 2010, vol. 5, no. 3, pp. 120-140.
8. Nartova-Bochaver S.K. Psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti [Psychological space of the personality]. Moscow, Prometei Publ., 2005. 312 p.
9. Gozman L.Ia., Kroz M.V. Izmerenie urovnia samoaktualizatsii lichnosti [Measuring the level of self-actualization of personality]. Aleshina Iu.E., Gozman L.Ia., Dubovskaia E.S. Sotsial'no-psikhologicheskie metody issledovaniia supruzheskikh otnoshenii [Socio-psychological research methods of the marital relationship]. Moscow, MSU Publ., 1987. 120 p.
10. Nartova-Bochaver S.K. Ibid., pp. 294-304.
11. Bazhin E.F., Golyunkina E.A., Etkind A.M. Oprosnik urovnia sub"ektivnogo kontrolya (USK) [The questionnaire of the level of subjective control]. Moscow, Smysl Publ., 1993. 16 p.